

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОПЫТ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН**

Умаралиева Нигина Собитали кизи

Annotatsiya

Mazkur tezisdan O'zbekiston davlat boshqaruvi tizimida raqamli texnologiyalarni joriy etish bilan bog'liq huquqiy va axloqiy muammolar tahlil qilingan. Muallif raqamli boshqaruvning asosiy tamoyillari – shaffoflik, javobgarlik va inson huquqlarini himoya qilishga urg'u beradi. Ishda sun'iy intellektdan foydalanishning huquqiy chegaralari, ma'lumotlar maxfiyligi va avtomatlashtirilgan qarorlar uchun javobgarlik masalalari ko'rib chiqilgan. O'zbekiston tajribasi xalqaro me'yorlar – OECD va Yevropa Ittifoqi tamoyillari bilan solishtirilib tahlil etilgan.

Kalit so'zlar: *raqamli boshqaruv, etik tamoyillar, huquqiy javobgarlik, sun'iy intellekt, ma'lumotlarni himoya qilish, davlat boshqaruvi.*

Аннотация

В тезисе исследуются правовые и этические вопросы, возникающие при цифровизации государственного управления в Узбекистане. Особое внимание уделено защите персональных данных, юридической ответственности за автоматизированные решения и границам применения искусственного интеллекта. Анализ проводится с учетом международных принципов OECD и законодательства ЕС. Автор приходит к выводу, что правовое регулирование должно сопровождаться этическими гарантиями и прозрачностью цифровых процедур.

Ключевые слова: *цифровизация, этика, административное право, искусственный интеллект, персональные данные, правовое регулирование.*

Abstract

This thesis analyzes the legal and ethical challenges arising from digitalization of public administration in Uzbekistan. The study focuses on

transparency, accountability, and human rights protection in digital governance. It examines legal limits of artificial intelligence, data privacy, and liability for automated decision-making. The Uzbek experience is compared with OECD and EU standards, leading to the conclusion that digital transformation must be accompanied by ethical safeguards and legal clarity.

Keywords: *digital governance, ethics, artificial intelligence, data protection, legal responsibility, Uzbekistan.*

Цифровая трансформация стала неотъемлемой частью современного государственного управления. Практически во всех странах мира процессы принятия решений, оказания государственных услуг и взаимодействия с гражданами постепенно переходят в электронную среду. Узбекистан не является исключением: в последние годы цифровизация государственных функций стала одним из приоритетных направлений административной реформы. Однако, наряду с очевидными преимуществами, цифровая трансформация порождает целый спектр правовых проблем и рисков, которые необходимо осмыслить и урегулировать, чтобы сохранить устойчивость системы публичного администрирования и доверие граждан к власти.

Основная трудность заключается в том, что правовая система изначально формировалась для регулирования традиционных, «аналоговых» отношений. Нормы административного права создавались для описания действий чиновников, документов, решений и процедур, совершаемых физически. Когда же эти отношения переносятся в цифровую среду, прежние понятия и формы начинают терять смысл. Электронный документ, автоматическое решение, цифровая подпись, межведомственный обмен данными – все это требует переосмысления через призму права. Возникает необходимость определить, где проходит граница между техническим действием и юридическим, кто несет ответственность за результаты автоматизации, и каким образом гражданин может защитить свои права, если

нарушение произошло в цифровом процессе.

Одной из ключевых правовых проблем является отсутствие комплексного регулирования цифровых процедур. В Узбекистане существуют отдельные законы, посвященные электронному правительству, защите персональных данных, электронным документам, однако между ними нет достаточной согласованности. Каждый акт регулирует лишь узкий сегмент, в результате чего складывается фрагментарная картина, где одни аспекты цифрового управления урегулированы детально, а другие – вовсе не отражены в праве. Например, в законодательстве не определен четкий процессуальный статус электронных решений. Если система автоматически выносит решение о регистрации, начислении штрафа или предоставлении услуги, такое действие должно иметь правовую форму и содержать признаки административного акта. Но закон пока не фиксирует этот механизм, что создает риск юридической неопределенности.

Второй важный вопрос связан с распределением ответственности. Когда решение принимает человек, установление ответственности относительно просто. Но когда решение формируется на основе алгоритма, за которым стоит целый комплекс программного обеспечения, возникает вопрос: кто именно несет ответственность за ошибку – должностное лицо, утвердившее использование системы, разработчик программного обеспечения, оператор, обслуживающий платформу, или государственный орган в целом? Узбекистан, как и многие другие страны, пока не выработал четкой модели распределения такой ответственности. Это создает опасность безответственности, когда технические сбои могут наносить ущерб гражданам, но конкретные виновные не определяются.

Отдельного внимания заслуживает вопрос защиты персональных данных. В эпоху цифрового управления объем информации, которым располагают органы власти, растет в геометрической прогрессии. Сбор, обработка и обмен данными стали неотъемлемой частью управленческих процессов. Однако вместе с этим возрастает и риск нарушения права граждан

на частную жизнь. Закон «О персональных данных»¹ в Узбекистане заложил важные принципы, но в действительности защита данных остается слабым звеном. Отсутствие единых стандартов кибербезопасности, слабая культура защиты информации и недостаточная прозрачность государственных информационных систем создают угрозу несанкционированного доступа к личным сведениям.

Немало проблем вызывает и использование искусственного интеллекта в государственном управлении. Потенциал таких технологий огромен – они позволяют анализировать большие объемы данных, прогнозировать тенденции, автоматизировать рутинные процессы. Однако их применение порождает правовые риски. Алгоритмы могут быть непрозрачными, их решения – не поддающимися проверке, а критерии – неочевидными для граждан. В таких условиях возможно нарушение принципа равенства и законности, особенно если система принимает решения, влияющие на права и свободы людей. Право пока не выработало инструментов для контроля за алгоритмическими решениями, не установило механизмов ответственности за дискриминацию, допущенную машиной, и не определило порядок обжалования таких решений.

Еще одна проблема заключается в том, что цифровизация требует от государственных служащих нового уровня компетенций. Административная культура, сформировавшаяся в традиционной бюрократической системе, не всегда готова к переходу в цифровую среду. Зачастую правовые риски возникают не из-за несовершенства законов, а из-за непонимания чиновниками принципов работы электронных систем и правил обращения с данными. Поэтому важным направлением правового регулирования должно стать установление стандартов цифровой грамотности и ответственности государственных служащих при работе с электронными процессами.

Международный опыт показывает, что большинство государств

---

¹ Закон Республики Узбекистан «О персональных данных», от 02.07.2019 г. № ЗРУ-547
<https://lex.uz/docs/4396428>
<https://scientific-jl.com/>

столкнулись с аналогичными трудностями. В Эстонии, например, решение этих проблем началось с четкого разграничения юридических и технических функций: каждая цифровая операция получила свой правовой статус². В Европейском союзе принят целый комплекс актов, направленных на регулирование цифровых услуг, кибербезопасности и защиты данных³. В Сингапуре активно развивается система доверенного управления данными, в рамках которой ответственность за цифровые действия закреплена за конкретными ведомствами и должностными лицами⁴. Эти примеры показывают, что успешная цифровизация невозможна без юридической системности, без четкого разграничения обязанностей и гарантий.

Для Узбекистана крайне важно извлечь эти уроки. Цифровая трансформация не должна идти только от технологий, она должна опираться на прочный правовой фундамент. Необходимо не просто дополнять существующее законодательство, а создавать новую нормативную архитектуру, отражающую цифровую реальность. Требуется принятие комплексного закона, регулирующего цифровое управление, определяющего порядок автоматизированных решений, статус электронных актов, правила обработки данных и ответственность в цифровой среде. Важно также развивать судебную практику в этой сфере, чтобы сформировать единообразное понимание цифровых процедур и установить гарантии прав граждан.

В конечном счете цифровая трансформация государственного управления неразрывно связана с вопросом доверия. Граждане готовы принимать новые формы взаимодействия с властью только тогда, когда уверены в защите своих прав. Любой технический сбой, любое непрозрачное решение, любое нарушение конфиденциальности данных подрывает доверие

---

² E-Estonia / X-Road – описание архитектуры обмена данными в Эстонии. e-Estonia+1 <https://e-estonia.com/solutions/interoperability-services/x-road/>

³ Регламент (ЕУ) 2024/1689 – Artificial Intelligence Act (AI Act). Это ключевой международный ориентир по правовому регулированию ИИ. <https://artificialintelligenceact.eu/the-act/>

⁴ Model AI Governance Framework (Singapore, PDPC / IMDA) – практическое руководство Сингапура по управлению ИИ (Model AI Governance Framework)

<https://www.pdpc.gov.sg/help-and-resources/2020/01/model-ai-governance-framework>

<https://scientific-jl.com/>

к государству. Поэтому правовое регулирование должно идти не позади технологий, а впереди задавая правила, определяя пределы допустимого и обеспечивая юридическую безопасность всех участников цифровых процессов.

Таким образом, главная задача административного права сегодня не просто сопровождать цифровую трансформацию, а направлять ее, создавая прочные правовые гарантии, которые позволят технологиям служить обществу, а не наоборот. Цифровое государство возможно только тогда, когда его правовые основы прозрачны, понятны и справедливы. Для Узбекистана это не только вызов, но и уникальная возможность выстроить современную систему управления, основанную на принципах законности, ответственности и доверия в цифровую эпоху.

Список использованной литературы:

1. Нормативно-правовая база:

- 1.1. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных», от 02.07.2019 г. № ЗРУ-547 <https://lex.uz/docs/4396428>
- 1.2. Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве», от 09.12.2015 г. № ЗРУ-39 <https://lex.uz/docs/2833855>
- 1.3. Указ Президента Республики Узбекистан № ПФ-6079 (05.10.2020) – «Об утверждении Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» и мерах по ее эффективной реализации». <https://lex.uz/ru/docs/5031048>

2. Электронно-образовательные ресурсы:

- 2.1. <https://lex.uz>
- 2.2. <http://pravo.gov.ru>
- 2.3. <https://www.consultant.ru>